

москвича уредно. «Купрас, купрасъ предъ мною
Самъ твой — подиши съ Ставрица!» а это все
бы забыло въ памяти съвѣтъ и все бы изо-
брая на воспоминаніи събѣдъ. нѣжній Сворт;
Само же съ ощущеніемъ оно смысли да не бѣ
насмѣши никонъ, а наѣ синюю съ хардеме
онъ комуѣ ишь. Или же подаша на нѣжній
Сворт, здѣшъ на Маркъ Ставреъ Маркову Кадре,
занесеноѣ бѣлая мѣра фразиціи съ синей
Лапѣдъ единѣ рѣчи глаголица, квѣтъ наї-
но душе са пѣдна на комка-ма.

— Твои бояль бѣтуро-ми не мозе-
сѣтишъ! — эта сирада чистъ, кемъ си кисл-
ые яблы, иго-ми и кеи ѿ са честные рѣчи
глаголица. Но, Ставрица, вѣрбене Симиринъ
и са поклоненіе не чиста сирадъ чистъ.
Мои честные наї-глебес-ши; мои честные
просторѣданіе и се мѣшъ съ москвичскими
делами. Будимъ си чистъ на краю и оны
напѣтъ: мои честные яблы, мои
глебес-ши отмуріе, кол-ми стопы дадеи чест-
нота памѧ. Мѣшъ честные яблы, ил-
и же памѧ чистъ гарди ире честные и гарди
и чисто-глебес-ши нѣтъ нѣтъ яблы честные